

21986

2

2

9

ТУ-19-241-82

3

3

студия
ДИАФИЛЬМ

07—2—334

О повестях Н. В. Гоголя

**„СТРАШНАЯ
МЕСТЬ“**

**„СТАРОСВЕТСКИЕ
ПОМЕЩИКИ“**

Летом 1831 года Николай Васильевич Гоголь, тогда еще начинающий писатель, работал над «Вечерами на хуторе близ Диканьки». Наперекор мрачным впечатлениям окружающей действительности он обращается к жизни, полной поэтического очарования, ищет в фольклоре образы сильных, прекрасных людей.

И главными чертами народного характера, провозглашает любовь к Родине, живой и деятельный ум, подлинную человечность и неизменное благородство.

„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“⁶⁶

Романтикой героических страстей, суровым пафосом жестоких битв овеяна повесть «Страшная месть», образно рисующая борьбу украинского народа за свою независимость в XVI веке.

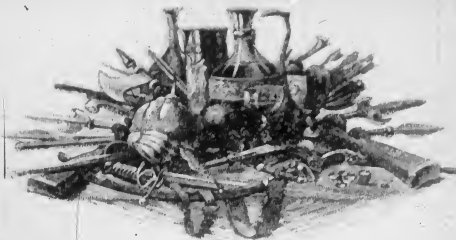

В основу ее положена народная легенда, которую писатель мог слышать от кобзарей у себя на родине. Однако, бережно сохранив дух фольклорного источника, Гоголь создал совершенно самостоятельное произведение.

Главный герой повести — казачий полковник Данило Буруль-баш, живущий с семьей на своем хуторе в Заднепровье, денно и ночно охраняет с верными своими хлопцами дорогу к запорожцам.

Быт Бурульбаша здоров и непритязателен: хата, как у простых казаков, крыта соломой, с одною светлицею. Только кубки серебряные да чарки, попадающиеся меж мисок и горшков, да дорогие мушкеты, сабли, пищали, висящие на стене, говорят о полной боевых тревог жизни хозяина.

И сына пан Данило мечтает вырастить «на славу отчиз-
ны», чтоб, как вихорь летал он на вороном коне перед ка-
заками, «с бархатною шапочною на голове, с острою саб-
лею в руке».

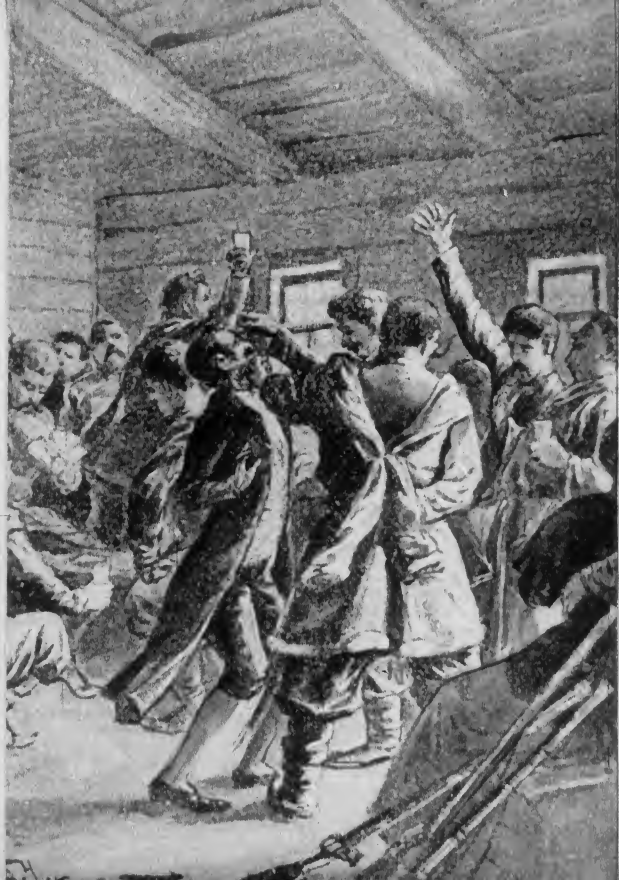

Расправа
польского
помещика
с
украинскими
крестьянами.

Горячий патриот, он горюет о том, что «порядку нет в Украине: полковники и есаулы грызутся, как собаки, между собою... Шляхетство наше все переменило на польский обычай...»

В уста своего героя автор вложил собственные раздумья о прошлом Родины.

«Паны веселятся и хва-
стают, говорят про небы-
валые дела свои, насме-
хаются над православь-
ем, зовут народ украин-
ский своими холопьями
и важно крутят усы, и
важно, задравши головы,
разваливаются на лав-
ках».

До последней капли крови готовы отстаивать независимость своей Отчизны Данило и другие казаки. Непобедимы они в своем крепком товариществе, едины и прекрасны в жертвенной любви к своему народу.

В черновике главный герой «Страшной мести» сначала был назван Данилой Бульбашкой; и это созвучие с именем Тараса Бульбы, конечно, неслучайно. Картина битвы Бурульбаша с польскими панами предвещает захватывающие батальные сцены «Тараса Бульбы».

Совсем по-иному, в то-
не трагического гротес-
ка, дается Гоголем об-
раз колдуна, олицетво-
ряющего разрушитель-
ную демоническую силу.
С его появлением исче-
зает покой и счастье в
семье Данилы, хотя он
горячо любит свою Ка-
терину и малютку-сына.

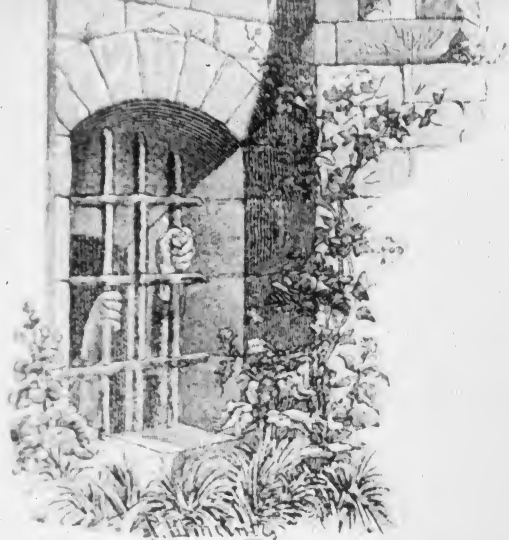
Тесть Бурульбаша заключил союз с заклятыми врагами Родины, попирает обычаи и мораль своего народа. В неумемном стремлении к власти и богатству он становится убийцей жены, зятя, внука, даже родной дочери.

Мерзкая сущность предателя, его духовное уродство реализуется в фантастическом изменении внешности колдуна (когда в самом начале повести есаул благославляет молодых иконами)!

«...Вдруг все лицо его переменилось: нос вырос и наклонился на-сторону, вместо карых, запрыгали зеленые очи, губы засинели, подбородок задрожал и заострился, как копье, из рта выбежал клык, из-за головы поднялся горб, и стал козак—старик».

Народ отвергает коварного и жестокого себялюбца: не даром колдуну чудится, что все над ним смеются. И, рисуя горестную судьбу Катерины, выпустившей отца из темницы, Гоголь утверждает: сочувствие врагу — гибельно!

«Страшная месть» кончается ужасной картиной: на дне безысходной пропасти мертвецы грызут мертвеца. Таков удел предателя.

Народность замысла определила выбор творческих приемов повести, нередко заимствованных из фольклора, ее ритмический строй. «Приехал на гнедом коне своем и запорожец Микитка прямо с разгульной попойки с Перешляя поля, где поил он семь дней и семь ночей королевских шляхтичей красным вином».

умить, тремить конецъ. К-
ева: есаулъ Горобейъ пра-
нуеть свадьбу своего сына. По-
ѣхало много людей къ есаулу въ
гости. Въ старину любили хре-
шенько пофеть, еще лучше любили
поинить, а еще лучше любили
веселиться. Приѣхалъ на гнѣдомъ конѣ своемъ и за-
порожець Микитка прямо съ разгульной попойки с Перешляя

В духе народного эпоса показана удаль Бурульбаша в бою: «Коли, козак! гуляй, козак! но оглянись назад: нечестивые ляхи зажигают уже хаты и угоняют напуганный скот. И, как вихорь, поворотил пан Данило назад, и шапка с красным верхом мелькает уже возле хат, и редет вокруг его толпа. Не час, не другой бьются ляхи и козаки. Не много становится тех и других».

Пронзительно - горестно, как речитатив сказителя-бандуриста, звучит и описание смерти Данилы:

«Зашатался козак и свалился на землю. Кинулся верный Стецько к своему пану—лежит пан его, протянувшись на земле и закрывши ясные очи. Алая кровь закипела на груди».

Имеющий вековые традиции народный плач слышится в причитаниях Катерины:

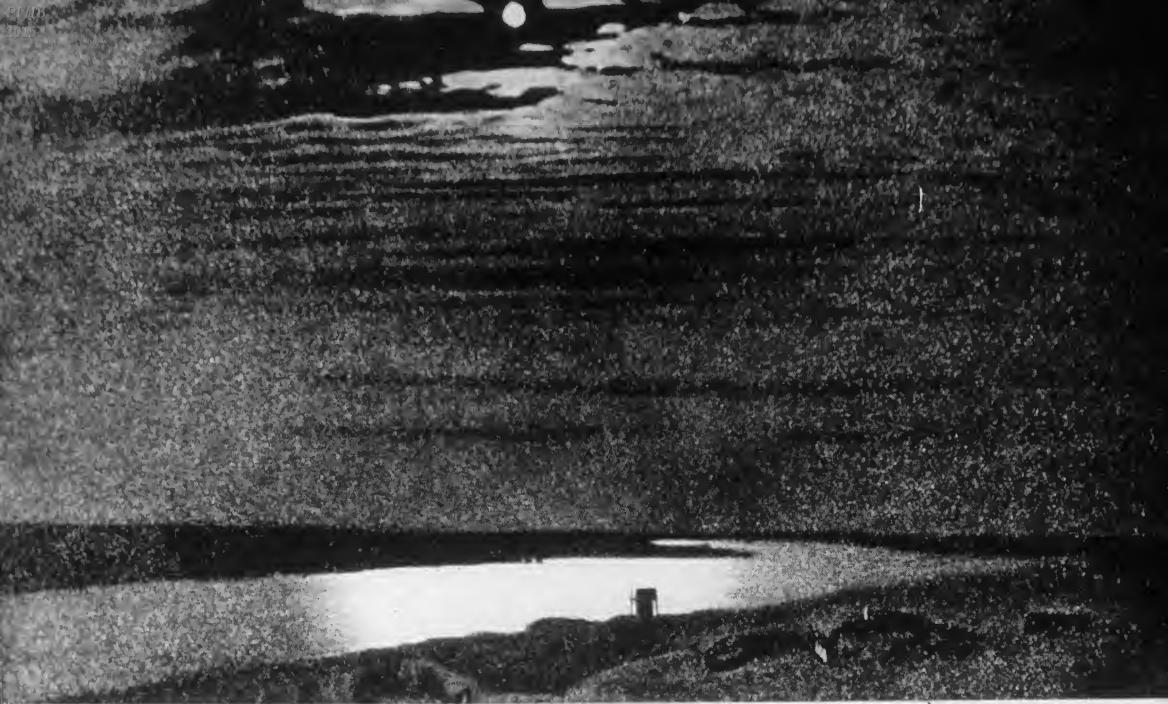
«Муж мой, ты ли лежишь тут закрывши очи? Встань, мой ненаглядный сокол, протяни ручку свою! приподымись! погляди хоть раз на твою Катерину, пошевели устами, вымолви хоть одно словечко!..»

*Прочитайте
внимательно
всю „заплач-
ку“, выделите
ее характер-
ные признаки.*

Как и в народных «думах», былинах, песнях, природа в повести «Страшная месть» словно участвует в судьбах героев, оттеняет их психологическое состояние. Прекрасный Днепр, символ вечной, величавой Родины, становится одним из главных действующих лиц.

*Подумайте: почему вслед за гибелью Данилы Бурульба-
ша и плача овдовевшей Катерины идет знаменитое—
«Чуден Днепр при тихой погоде, когда вольно и плав-
но мчит сквозь леса и горы полные воды свои»?*

Вот Данило возвращается из Киева ночью к себе на хутор. И Днепр словно разделяет тревогу Бурульбаша, предвидит грядущие печальные события.

«...Ветер дергал воду рябью, и весь Днепр серебрился как волчья шерсть среди ночи».

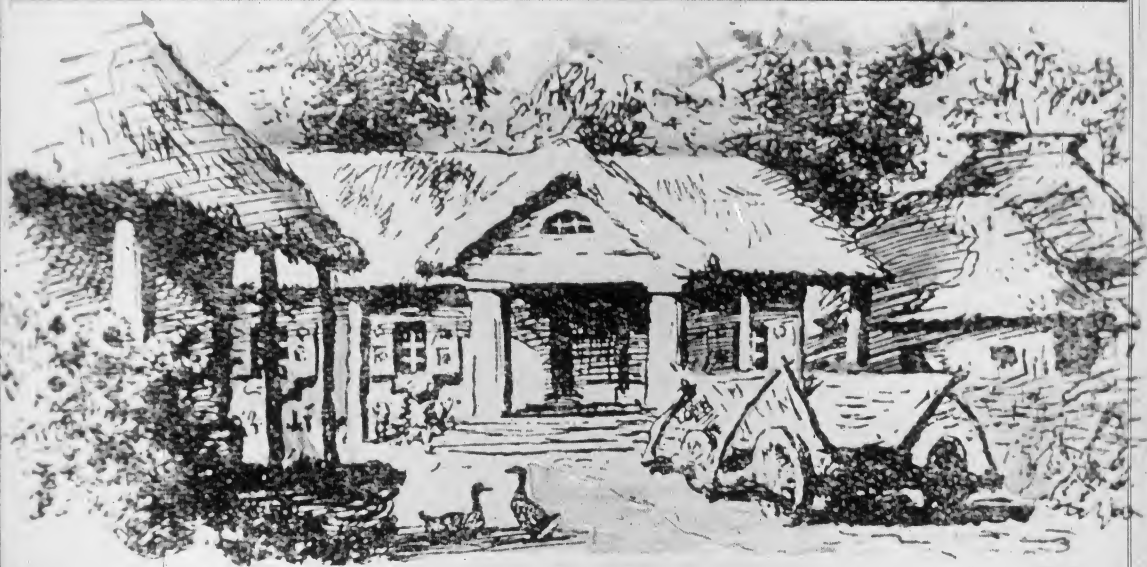
Величавый, спокойный Днепр становится гневным и бурным, словно стремясь отомстить предателю: «Когда же пойдут горами по небу синие тучи, черный лес шатается до корня, дубы трещат, и молния, изламываясь между туч, разом осветит целый мир—страшен тогда Днепр!»

РДБ
20
Что, по вашему мнению, сближает две повести Н.В. Гоголя — „Тарас Бульба“ и „Страшная месть“?

Сравните темы, образы, особенности авторской манеры в обоих произведениях.

„СТАРОСВЕТСКИЕ ПОМЕЩИКИ“

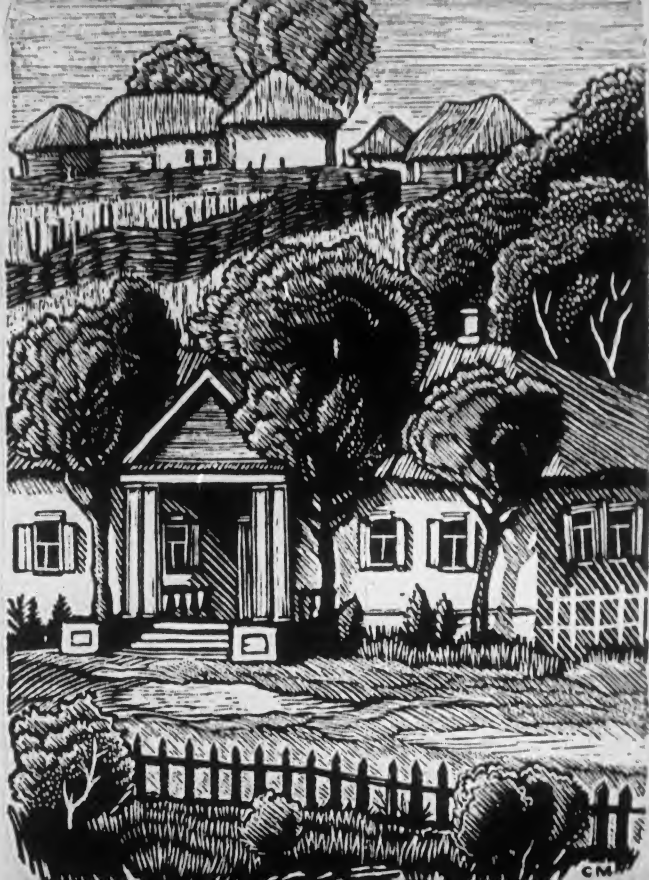

Поездка Гоголя летом 1832 года из Петербурга на Украину, в родную Васильевку, оживила в его памяти впечатления детства и юности, во многом отразившиеся впоследствии в «Старосветских помещиках». Повесть эту писатель более всего любил из им созданного.

Радость от встречи с родными местами, общение с упоительной природой не помешали Гоголю зорко разглядеть распад старого патриархально-помещичьего быта: «Чего бы, казалось, не доставало этому краю? Полное, роскошное лето! Хлеба, фруктов, всего растительного гибель! А народ беден, имения разорены и недоимки неоплатные».

В самом названии сборника «Миргород» заключена идея мира, покоя. («Нам мило все,—мимоходом роняет автор,—с чем мы в разлуке»). Но почему же Гоголь хочет лишь «на минуточку» и только «иногда» «сойти в сферу... необыкновенной уединенной жизни» любимых своих героев?

Безмятежно и праздно течет жизнь старосветских помещиков Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны Товстогубов, тускло и однообразно проходят дни. Мирок их тесен, как комнатка Пульхерии Ивановны.

«...Ни одно желание не перелетает за частокол, окружающий небольшой дворик».

Символом уюта, тишины, замедленного ритма жизни становятся и поющие двери:

«...каждая... имела свой особенный голос; дверь, ведущая в спальню, пела самым тоненьким дискантом; дверь, ведущая в столовую, хрипела басом; но та, которая была в сенях, издавала какой-то странный дребезжащий и вместе стонущий звук, так что, вслушиваясь в него, очень ясно, наконец, слышалось: батюшки, я зябну!»

Неоднократным упоминанием о жарко натопленных комнатах, о любви старичков к теплу Гоголь подчеркивает их неспособность, беспомощную растерянность перед ударами судьбы.

Патриархальный быт старосветских помещиков, их ясная, спокойная жизнь противопоставляется пронырливому существованию «**низких малороссиян**», «**которые выдираются** из дегтярей, торгашей, наполняют, как саранча, палаты и присутственные места... наводняют Петербург ябедниками, наживают наконец капитал и торжественно прибавляют к фамилии своей, оканчивающейся на о, слог въ».

«Губернский Олимп».

И гостеприимство Товстогузов—искреннее проявление добрых, бесхитростных душ.

«Это радушие вовсе не то, с каким угощает вас чиновник казенной палаты, вышедший в люди вашими стараниями... и ползающий у ног ваших».

С мягкой иронией рисует писатель поместье Товстогубов:

«Хозяйство Пульхерии Ивановны состояло в беспрестанном отпирании и запираании кладовой, в солении, сушении, варении бесчисленного множества фруктов и растений. Ее дом был совершенно похож на химическую лабораторию. Под яблонею вечно был разложен огонь; и никогда почти не снимался с железного треножника котел или медный таз с вареньем, железом, пастилою, деланными на меду, в сахаре и не помню еще на чем».

Все «духовные» запросы милейших старичков сводятся к утонченному кревоугодничеству, а мыслительная деятельность — к обстоятельным и серьезным разговорам о коржиках с салом, о рыжиках, о каше, о соусе с грибами, об арбузе, о том, какая водка помогает от поясницы, какая — от шишки на лбу.

Неудивительно, что приказчики обкрадывают таких беспечных господ немилосердным образом. И даже свиньи в саду, почти на глазах у всех «собственной мордою толкали дерево, чтобы стряхнуть с него целый дождь фруктов».

**«Отчего это у тебя,
Ничипор, дубки сделались так редкими?»**

Через несколько лет в произведении Гоголя вновь появится образ владелицы отгороженной от мира усадьбы. Писатель не отнимет у нее ни радушия, ни гостеприимства. Но дубиноголовая, крепкобоя Коробочка дана уже в резко сатирических тонах. Если взглядеться, нетрудно признать в ней духовную дочь Пульхерии Ивановны.

Старосветские помещики — душевладельцы. Добрейшая Пульхерия Ивановна строго наказывает провинившуюся девку, грозит Ничипору: «Гляди, чтоб у тебя волосы не были редки!»; будит среди ночи крепостную прислугу, чтобы та принесла Афанасию Ивановичу «кислого молочка, или жиденького узвару с сушеными грушами».

Малейшее изменение в этом застоявшемся, неподвижном мирке губительно. Даже бегство и возвращение серенькой кошечки становится пугающим событием. И имеет оно важные последствия—смерть Пульхерии Ивановны и горестное существование овдовевшего Афанасия Ивановича.

Найти любовь в этом удручающем захолустье, разглядеть ее среди поедания пряничков и коржичков, уловить ее на дворе, обсыпанном «нежны-

ми, как пух, гусятами», среди запахов солений и варений, жужжания мух и храпения престарелых супругов, — для этого понадобилась величайшая вера Гоголя в идеальное в человеке.

«Афанасий Иванович женился тридцати лет, когда был молодцом и носил шитый камзол; он даже увез довольно ловко Пульхерию Ивановну, которую родственники не хотели отдать за него». И хотя он об этом никогда не вспоминает, они остались верны своей молодости и до старости сохранили сердечную привязанность друг к другу.

С большим достоинством, победив и страх, и грусть, держится Пульхерия Ивановна, зная, что умирает. Твердым голосом, входя в малейшие подробности, отдаёт она последние распоряжения.

«...Она думала только о бедном своем спутнике, с которым провела жизнь и которого оставляла сырым и бесприютным».

И Афанасий Иванович, не страшась, с готовностью и почти радостью идет за ней, как только раздается ее призыв. Жизнь не нужна ему, раз нет той, которую он любил и которая составляла смысл его пребывания на земле.

Просто и задушевно рассказывает автор о последней своей встрече с Афанасием Ивановичем, о его «такой долгой, такой жаркой печали», перед которой оказалось бессильным все истребляющее время».

«В том-то и состоит задача реальной поэзии,—писал В. Г. Белинский,—чтобы извлекать поэзию жизни из прозы жизни и потрясать душу верным изображением этой жизни... Возьмите его «Старосветских помещиков»: что в них? Две пародии на человечество в продолжение

нескольких десятков лет пьют и едят, едят и пьют, а потом, как водится исстари, умирают. Но отчего же это очарование? Вы видите всю пошлость, всю гадость этой жизни животной, уродливой, карикатурной и между тем принимаете такое участие в персонажах повести, смеетесь над ними, но без злости».

С беспощадным сарказмом показан Гоголем «наследник» старосветских помещиков, оказавшийся «страшным реформатором». Однако новшества его ограничились тем, что он «накупил шесть прекрасных английских серпов, приколотил к каждой избе особенный номер, и наконец так хорошо распорядился, что имение через шесть месяцев взято было в опеку».

«Избы, почти совсем лежавшие на земле, развалились
вовсе; мужики распьянствовались и стали большею ча-
стью числиться в бегах». Этой безотрадной картиной и
завершается «идиллия», являющаяся, в сущности, разобла-
чением крепостных порядков.

РОНЕЦ

Диафильм для факультативных занятий
по литературе в VIII классе
сделан по программе, утвержденной
Министерством просвещения РСФСР

**Автор кандидат искусствоведения
Н. ПРИВАЛОВА**

**Консультант кандидат педагогических наук
М. СНЕЖНЕВСКАЯ**

**Художник-оформитель И. БУЛАТОВА
Редактор В. ЧЕРНИНА**

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1984 г.
103 062, Москва, Старосадский пер., 7
Д-013-84 Черно-белый 0-20